

Манкиева Эсет Хамзатовна

КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ВЕТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА: ВЗГЛЯД НА ЖЕНЩИНУ

Впервые в отечественном литературоведении на материале кавказоведческих произведений русских писателей А. В. Дружинина, А. А. Бестужева-Марлинского, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого в данной статье рассматривается образ северокавказской горянки в тесной соотнесенности с образом славянской (русской) женщины. Целевое назначение статьи - определить гендерный статус женщины в военных обстоятельствах. Итогом результатом исследования является идентификация разнонаправленности маскулинного и фемининного мышления. Экспансивному, милитаристскому сознанию мужчины противопоставляется миротворческая миссия женщины в период Кавказской войны (1817-1864).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 26-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

автобиографической повести – это неповторимость и уникальность отчей земли. Ярко воплощается он в эпизодах, основанных на местных преданиях и былях. В одном из них повествуется о том, как потерял свое исцеляющее свойство кумыс, надоенный от кобылиц, перевезенных из Башкирии богатым лордом в Англию. А купивший башкирские земли немецкий господин назвал свою деревню за здешнюю красоту Долиной цветов – Блюменталь. Завершается повесть размышлениями автора об Уфе, о Земной Оси, вокруг которой вращается не только его жизнь, но и жизнь народа башкирского края.

Отметим, что в творчестве Р. В. Паля образ родного края не идеализируется, а меняется, как и сама жизнь в стране. Автор, например, в повести «Отель “Бездна” ждет гостей» не скрывает последствия перестроенных реформ, оказавших разрушающее действие не только на экономику республики, но и на судьбы многих простых людей, а в повести «Человек веселый» на примере жизни рабочего Никиты Свистунова прослеживает печальную историю распродажи промышленных комбинатов в условиях рыночной системы.

Таким образом, в творчестве Р. В. Паля Башкортостан показан как живописный уголок России со своей самобытной культурой и запечатлевший в своей истории отпечатки событий прошлого и современности.

Список источников

1. **Абашев В. В.** Пермский текст в русской культуре и литературе XX века: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2000. 448 с.
2. **Анциферов Н. П.** Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1925. 151 с.
3. **Коркунов В. В.** Кимрский локальный текст в русской литературе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2015. 24 с.
4. **Кульсарина И. Г.** Образы деятелей башкирской культуры в творчестве русских писателей XX – начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68). Ч. 2. С. 30-32.
5. **Кульсарина И. Г.** Полиэтнический мир в русскоязычной прозе Башкортостана // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1. С. 163-167.
6. **Паль Р. В.** Книга судьбы: лирика. Уфа: Китап, 1999. 352 с.
7. **Паль Р. В.** На земле и над землей: роман, повести. Уфа: Китап, 2013. 400 с.
8. **Пиксанов Н. К.** Областные культурные гнезда: Историко-краеведный семинар. М. – Л.: Государственное изд-во, 1928. 148 с.

BASHKORTOSTAN IN THE CREATIVE WORK OF R. V. PAL'

Kul'sarina Irena Galinurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Nabieva Gul'shat Il'shatovna

Bashkir State University

kulsarina-bgu@yandex.ru; gulshat.nabieva.1994@mail.ru

In the article the representation of the image of Bashkortostan in the works of R. V. Pal' is analyzed. The writer's skill in describing the picturesque paintings of nature and the original culture of the Bashkir region and the ability to convey against this background the contradictory and hard fate of the contemporary are noted. Auto-stereotypical perception of the locus in the writer's different genre works is reconstructed through the use of the retrospective technique and the Bashkir folklore material.

Key words and phrases: image of Bashkortostan; creative work of R. V. Pal'; Bashkir folklore; landscape and patriotic lyrics; story; image of contemporary.

УДК 882

Впервые в отечественном литературоведении на материале кавказоведческих произведений русских писателей А. В. Дружинина, А. А. Бестужева-Марлинского, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого в данной статье рассматривается образ северокавказской горянки в тесной соотнесенности с образом славянской (русской) женщины. Целевое назначение статьи – определить гендерный статус женщины в военных обстоятельствах. Итоговым результатом исследования является идентификация разнонаправленности маскулинного и фемининного мышления. Экспансивному, милитаристскому сознанию мужчины противопоставляется миротворческая миссия женщины в период Кавказской войны (1817-1864).

Ключевые слова и фразы: романтизм; реализм; русская литература; кавказоведение; фронтир; гендер; женский образ; миротворческие идеи.

Манкиева Эсет Хамзатовна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

aset.mankieva@mail.ru

КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ВЕТВЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА: ВЗГЛЯД НА ЖЕНЩИНУ

«Золотым веком» русской литературы справедливо называют XIX век, подаривший человеческой цивилизации выдающиеся произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. И. Тютчева и многих других авторов с мировым

именем. Именно в этот период формируется русский литературный язык, осваиваются новые жанры и стили, рождаются два мощных художественных направления – романтизм и реализм.

Подчеркивая особую связь русской литературы с философией, С. Г. Семенова пишет: «Русская литература, начиная со своего золотого XIX века, может быть, как никакая другая в мире, озабочена мировоззренческими вопросами, причем предельными, выходящими к последним обоснованиям и целям явления человека в мир, к сущности его сложной, противоречивой природы, к отношению с фундаментальными реальностями его бытия: Богом, природой, космосом, злом, смертью, эросом, другими людьми» [7, с. 5]. Считаем, именно «интерес к другим людям», мировоззренческая широта славянской души явились первопричиной зарождения в недрах русской литературы необыкновенно цельной по содержанию и сильной по духу «кавказоведческой ветви» художников, которые стали первооткрывателями новой масштабной темы, новых гуманистических высот не только в человековедении, но в «народоведении». Можно сказать, что русские художники по отношению к Кавказу предвосхитили поэтическую мысль Кайсына Кулиева: «Легко любить все человечество, / Соседа полюбить сумей» [3, с. 150]. Как русские, так и кавказские писатели единодушны в вопросах войны и мира, ибо «вражда с соседом издревле не только в горской, но в любой культуре считается постыдным явлением» [4, с. 100].

«Первыми колумбами», открывшими Кавказ как объект исследования в русской классической литературе, стали представители романтической школы, которыми двигало желание заглянуть «за горизонт», «увидеть за горизонтом горы», познать неведомый мир горцев. Другими словами, главной движущей силой творчества романтиков явилось удивление – «одна из первичных базисных эмоций, направляющих восприятие, информационное освоение мира в условиях неопределенности, встречи с новым и неизвестным» [9, с. 17].

Постижение Кавказа русскими романтиками претерпело определенную мировоззренческую эволюцию. Ранняя романтическая поэзия А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. И. Полежаева формируется не без воздействия на нее поэтики (жанров, персонажей, конфликтов, стилистики, ценностных начал) английского романтизма, в особенности «восточных поэм» Дж. Байрона. Названные русские поэты, вне всякого сомнения, проводят параллели между Ближним Востоком и мусульманским Северным Кавказом, где обнаруживается примерно тот же байронический «ориентальный антураж»: величественная природа, свободолюбие жителей, экзотические нравы, обычаи, традиции и т. д.

О типологическом сходстве романтических произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. И. Полежаева с западно-европейскими образцами можно судить по отдельным интертекстуальным переключкам через эпиграфы, сюжетные параллели, мотивные поля, систему природных образов. В первых литературных образцах можно обнаружить множество сходных черт и в обрисовке женских характеров и поставить в один ряд Лейлу, Медору, Гульнару, Франческу (героини Байрона) и романтизированных горянок в поэмах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и А. И. Полежаева. Однако совсем скоро русским авторам становится тесно в рамках западно-европейской романтической эстетики. Оставаясь учениками великого английского поэта Дж. Байрона, они выходят на уровень российских самобытных романтиков, насыщают свои произведения кавказской конкретикой, героями и героинями с действительной «географической пропиской», конфессиональной определенностью, правдоподобными художественными конфликтами и социально оправданными уроками духовно-нравственного порядка.

Основной причиной данного мировоззренческого и художественного поворота является близкое знакомство русских авторов с кавказской действительностью. Авторы книги с примечательным названием «Опальные: русские писатели открывают Кавказ» [6] приводят десятки имен отечественных поэтов, прозаиков, очеркистов, публицистов, деятелей культуры, подвергшихся царским правительством ссылке на Кавказ. Для большинства из них Кавказ стал второй родиной, они многое сделали для этнографического и художественного постижения южно-российского края, для поиска путей к взаимопониманию разных народов, для строительства мира в многонациональном регионе.

Почти вся русская романтическая и реалистическая литература XIX века кавказской тематической направленности отмечена знаком войны, фронта, в координатах которого происходят многоаспектные и многоуровневые контакты «своих» и «чужих», представителей Российской империи и горского мира. Наложение принципа романтического двоемирия на тематику Кавказской войны интенсифицирует специфику художественного конфликта, приобретающего особый накал.

Приход в систему литературного кавказоведения таких величайших русских художников, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, поднял на небывалую высоту планку критического реализма. Качество реализма обусловлено личным, практическим участием каждого из названных писателей в «обстоятельствах российско-кавказского фронта», заинтересованным, гуманистическим отношением к судьбе горцев, искренним стремлением и талантливым умением отобразить особенности северокавказского края в военно-политическом, этнографическом, социокультурном и гендерном измерениях.

Северокавказская гендерная картина мира, созданная названными русскими писателями, в точности, без романтических прикрас отображает реальный статус женщин и мужчин в горском патриархальном обществе, осложненном условиями войны. У каждого из писателей-реалистов свои собственные творческие находки в художественно-философском решении мировоззренческих и гендерных проблем. Обобщая изученный нами материал, можно сделать следующие выводы.

1. М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени» [5] проблемы гендерной асимметрии склонен объяснять причинами онтологического порядка: трагический разлом между Западом и Востоком, засилье милитаристского умонастроения в правящих верхах, Кавказская война обуславливают бесприютность, бездомность

мужчины (Печорина), не приспособленного к любви, к оседлому образу жизни, к созданию семейного очага. По художественной концепции писателя, роковое одиночество мужчины предопределяет трагическую невозможность женского счастья. Корень зла – война.

2. Важнейшее место в северокавказской гендерной картине мира, созданной русскими писателями XIX века, занимает типичный образ русской (славянской) женщины. В образах Марии (А. А. Бестужев-Марлинский «Аммалат-бек») [1], Натальи Сергеевны Мальшевой (А. В. Дружинин «Мадмуазель Жаннет») [2], Марьи Дмитриевны и Марьи Васильевны (Л. Н. Толстой «Хаджи-Мурат») [8] воплощены лучшие черты русского народа. Отличительная черта названных героинь – милосердие, сострадание, доброта по отношению к горцам, стремление наладить культурный диалог. Исторически первая «литературная» встреча славянки и горянки зафиксирована в повести А. В. Дружинина «Madmoiselle Jeannette», так же, как и образ поликультурной личности в образе Жаннет.

3. Среди женских архетипов, созданных русскими писателями-реалистами, особое место занимает образ «визуально укрупненной» северокавказской женщины с гиперболизированной физической силой. Яркий тому пример – Жаннет. В логику данного образа автором вкладывается подсознательная идея необходимости «укрупнить», возвеличить природное женское начало, способное противостоять милитаристской идеологии мужского мира, отстаивать миротворческие ценности. К этому же ряду относится использование Л. Н. Толстым в повести «Хаджи-Мурат» соматических образов «больших белых рук», подчеркивающих значимость межкультурных рукопожатий и ассоциативно связанных с образом «белых миротворческих платков».

4. Женщины – действенный культурный мост между Россией и Кавказом, Севером и Югом, христианским и мусульманским мирами. Часто отмечаемая русскими писателями привязанность женщин (Бэла, Дина, Жаннет) к представителям «племени, враждебного их народу», подспудно снимает военную агрессию, соединяет полярности, подчеркивает историческую важность евразийского диалога.

5. В системе нравственных ценностей Л. Н. Толстого высшей формой гендерной культуры и наилучшим способом решения всех «мыслимых антагонизмов» является семья. Только в семье «текущий человек» способен обрести фундаментальную основу счастья. По Толстому, война – источник хаоса в семейной жизни, причина падения моральных нравов и духовной деградации людей.

6. В современной мировой и отечественной литературе складывается традиция «гендерной деконструкции образов», под которой подразумевается «переписывание» хрестоматийных текстов под критическим, ревизионистским углом зрения с идеей «восстановления в правах» женщин. Данная литературная игра, проводимая в рамках постмодернистской поэтики, не способна заслонить художественную ценность произведений русских реалистов, где запечатлены «типичные образы типичных горянок» XIX века.

7. Перспектива дальнейшего исследования представляется в изучении эволюционного развития образа северокавказской женщины в литературе XX-XXI столетий на материале многогранного творчества советских и постсоветских писателей.

Список источников

1. Бестужев-Марлинский А. А. Амалат-бек // Опальные: русские писатели открывают Кавказ: антология: в 3-х т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 55-109.
2. Дружинин А. В. Madmoiselle Jeannette: рассказ // Дружинин А. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1863. Т. I. С. 546-579.
3. Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Худ. лит., 1977. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. 541 с.
4. Кучукова З. А. Карачаево-балкарская вертикаль. Нальчик: Эльбрус, 2015. 304 с.
5. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1976. Т. 4. Проза. Письма / примеч. И. Л. Андроникова. С. 481-615.
6. Опальные: русские писатели открывают Кавказ: антология: в 3-х т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. 880 с.
7. Семенова С. Г. Русская литература XIX-XX веков: от поэтики к миропониманию. М.: Академический проект; Парадигма, 2016. 890 с.
8. Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат // Толстой Л. Н. Повести. Рассказы / сост., вступит. ст. и коммент. И. И. Виноградова. М.: Сов. Россия, 1985. С. 385-499.
9. Тюгашев Е. А. Философия. М.: Юрайт, 2017. 252 с.

THE CAUCASIAN BRANCH OF THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY: A VIEW ON A WOMAN

Mankieva Eset Khamzatovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
aset.mankieva@mail.ru

For the first time in the Russian literature by the material of the Caucasian works by the Russian writers A. V. Druzhinin, A. A. Bestuzhev-Marlinskii, M. Yu. Lermontov, L. N. Tolstoy this article considers the image of the North Caucasian mountain woman in close correlation with the image of the Slavic (Russian) woman. The purpose of the article is to determine the gender status of women in military circumstances. The final result of the study is the identification of different directions of masculine and feminine thinking. The expansive, militaristic consciousness of a man is contrasted with the peace mission of a woman during the Caucasian War (1817-1864).

Key words and phrases: romanticism; realism; Russian literature; Caucasian studies; frontier; gender; female image; peacemaking ideas.